

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В настоящей работе проводится исследование правовых аспектов закрепления принципов корпоративного управления на железнодорожном транспорте на основе анализа и обобщения теоретических разработок и нормативных актов, регулирующих функционирование хозяйствующих субъектов на рынке железнодорожных перевозок. Автором разрабатывается новый подход к классификации указанных принципов, дается их разъяснение и отмечается необходимость их законодательного закрепления.

Важнейшим этапом становления и налаживания рыночного хозяйства в России является реформирование железнодорожного транспорта. Реформа осуществляется в три этапа (первый этап с 2001 по 2002г., второй – с 2003 по 2005г., третий – с 2006 – по 2010г.). В результате первого этапа и начала второго были проведены мероприятия, необходимые для разделения функций государственного регулирования и хозяйственного управления на железнодорожном транспорте. Создано открытое акционерное общество «Российские железные дороги», единственным акционером которого является государство[1]. Выступая в качестве «единого хозяйствующего субъекта»[2], ОАО «РЖД», с момента создания, является крупнейшей российской корпорацией. Очевидно, что от качества нормативной регламентации вопросов организации управления и деятельности данной корпорации зависит благосостояние других участников рынка железнодорожных перевозок и общества в целом. Для того чтобы успешно функционировать, любая корпорация, в том числе в отрасли железнодорожного транспорта, должна следовать определенным принципам управления. Принцип (лат.principium – основа, первоначало) – руководящая идея, исходное направляющее начало [3]. В логическом смысле принцип есть центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован. Таким образом, под принципами корпоративного управления следует понимать руководящие идеи, на основе которых строится управление, иными словами, целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления.

Несмотря на значимость такой категории права как «принципы», в юриспруденции не выработано единого подхода к классификации принципов корпоративного управления, не проведено ни одного развернутого научного анализа и не разработаны принципы корпоративного управления на железнодорожном

транспорте. Все, что мы имеем на сегодняшний момент, это публикации по отдельным вопросам корпоративных правоотношений не претендующие на всесторонность и полноту освещения рассматриваемой проблемы.

Корпорация основана на взаимодействии нескольких групп: акционеров, которые доверили свои средства обществу; органов управления, осуществляющих руководство обществом; наемных работников (то есть участников рассматриваемых отношений, не являющихся акционерами). Ни одна из указанных групп, по смыслу закона, не может иметь определяющего влияния в обществе.

Каждый участник корпоративных отношений заинтересован в стабильном росте дивидендов, многие стремятся к расширению своего имущественного «господства» путем приобретения дополнительного числа акций, что ведет к усилению их роли в управлении корпорацией. Очевидной представляется задача охраны прав и законных интересов тех «сособственников», которые в силу различных причин, владеют минимальным количеством акций, не позволяющим влиять на принимаемые в обществе решения. Однако указанные лица остаются заинтересованными в получении части прибыли акционерного общества, иначе они просто продали бы свои акции. Это означает, что они должны рассматриваться как равноправные участники корпоративных отношений. Задача законодателя, учитывая интересы «крупных» акционеров и управленцев, создать все необходимые условия для предотвращения «ущемления» прав миноритарных акционеров. Правовое регулирование собственно и направлено на предупреждение или ликвидацию конфликтов в сфере хозяйственных отношений. В зависимости от выбранных критериев, законодательство может выступать как тормозящий или стимулирующий, уравнивающий или дифференцированно ущемляющий фактор воздействия на хозяйственную деятельность субъектов гражданского права.

С одной стороны законодатель не должен препятствовать стремлению инициативного и энергичного лица к скупке акций и расширению бизнеса. Благополучие каждого предприятия, в конечном счете, ведет к благополучию всего общества. С другой стороны необходимо обозначить рамки дозволенного для указанного лица, ограничить его стремления. В противном случае мы допустим существование не акционерного общества, а организации с единственным собственником, основанной на единоначалии, централизованном управлении и доминирующей на определенном рынке. Это означает, что должны существовать объективные критерии, разумные пределы позволяющие гарантировать справедливость в процессе выстраивания отношений внутри корпорации, подразумевающую охрану законных интересов различных групп участников. Как правильно отмечает И.Шиткина, управление любой общественно-организационной структурой - это механизм или система взаимодействия участников и способы, с помощью которых они представляют свои интересы [4].

Что же в правовой материи может выступать в качестве указанных критериев, иными словами, в качестве механизма корпоративного управления. Представляется, что в рассматриваемой сфере данным механизмом являются принципы корпоративного управления.

Поскольку вопросы эффективного управления корпорациями весьма успешно разрабатываются в теории менеджмента [5], в современных публикациях можно встретить классификацию принципов корпоративного управления, в которой тесно переплетаются понятия, используемые в теории права и понятия, представляющие интерес только для менеджмента. Например, наряду с принципами «прозрачность», «справедливость» выделяются «стратегическое планирование» и «отчетность» [6]. Такие принципы как «централизация и децентрализация управления» дополняются принципами «координации, использования человеческого потенциала и эффективного использования услуг сателлитов» [7].

Современные теоретики права приводят различную классификацию принципов. Так, А. Ульянец выделяет такие принципы управления как: наличие единой для всех целей и иерархия; высокая, справедливо распределенная между категориями работников зарплата, приоритетность ее выплаты; открытость управления; аб-

солютная честность руководителей; определение сути общества как единой семьи [8].

А. Шихвердиев и А. Епихин считают, что основой цивилизованного корпоративного управления является следование общепризнанным в мире принципам, которые должны обеспечить: защиту прав акционеров, предварительное урегулирование и разрешение возникающих корпоративных конфликтов; равное отношение ко всем группам акционеров, включая мелких, обеспечение каждому из них одинаковой эффективной защиты в случае нарушения их интересов; соблюдение установленных законодательством прав заинтересованных лиц и поощрения сотрудничества всех субъектов корпоративного управления в развитии корпорации; информационную открытость корпорации, своевременное и полное раскрытие информации по всем существенным вопросам ее финансовой и хозяйственной деятельности; эффективное выполнение управляющими своих функций [9].

Нельзя оставить без внимания принципы регулирования корпоративных отношений, выделенные П. В. Степановым. Это принципы: внутрикорпоративной демократии, охраны прав меньшинства, подчинения личных интересов участников общему корпоративному интересу, принцип добровольного членства, гласности ведения дел корпорации, ограничения вмешательства участников в текущую деятельность корпорации [10].

А. Глушецкий указывает, что управляющим следует действовать разумно и добросовестно, а это достигается соблюдением трех принципов: всеобщности, равенства, добросовестности [11].

Разнообразие позиций в отношении принципов не способствует их успешному воплощению в действительности. Детальные рекомендации, сформулированные в виде принципов корпоративного поведения, содержащиеся в российском Кодексе корпоративного поведения, несомненно, могут характеризоваться как прогрессивное явление. Кодекс корпоративного поведения представляет собой свод добровольно принимаемых стандартов и внутренних норм. Как отмечается в тексте самого Кодекса корпоративного поведения, многие вопросы, связанные с корпоративным поведением, лежат за пределами законодательной сферы и имеют этический, а не юридический характер. Этические нормы, используемые в деловом сообще-

стве, – это сложившаяся система норм поведения и обычаев делового оборота, не основанная на законодательстве и формирующая позитивные ожидания в отношении поведения участников корпоративных отношений [12]. Следовательно, принципы, сформулированные в Кодексе корпоративного поведения, не в состоянии претендовать на «универсальность» в сфере корпоративного управления с юридической точки зрения, так как затрагивают лишь отдельные вопросы этического характера.

На наш взгляд оптимальным представляется следующий набор принципов корпоративного управления: принцип сочетания централизации и децентрализации управления; принцип внутрикорпоративной демократии; принцип раскрытия информации; принцип добросовестности, разумности и справедливости ведения дел корпорации; принцип всемерной охраны прав участников корпоративных отношений. Раскроем каждый из указанных принципов.

Первым обозначен принцип сочетания централизации и децентрализации управления. Под централизацией буквально понимается сосредоточение управления в одном центре, подчинение одному центру [13]. Выдвигая принцип централизации на первый план, мы подчеркиваем необходимость стройного подчинения органов корпорации в целях эффективности ее деятельности. Говоря о централизации, подразумеваем концентрацию власти «в одних руках», но, как известно, любой руководитель не застрахован от ошибочных решений. Поэтому в целях оптимизации процесса управления и существует противоположный рассматриваемому принципу - принцип децентрализации. «Золотой серединой» можно назвать ослабление централизации путем передачи ряда вопросов на решение нижестоящим органам. Данный подход позволяет расширить возможности быстрого принятия компромиссных управленческих решений. Поскольку централизация управления не допустима без децентрализации, выделение их в качестве отдельных принципов видится нецелесообразным. Необходим оптимальный баланс между ними, следовательно, принцип должен быть сформулирован как сочетание централизации и децентрализации управления.

Вторым принципом выделен принцип внутрикорпоративной демократии. Дословно демократия означает «народовластие» и данный термин используется для характеристики фор-

мы государственного устройства, при которой осуществляется народное правление большинства населения в интересах большинства и с помощью большинства [14]. Истории зарубежного корпоративного права известна модель взаимоотношений акционера и органов управления, которая базируется на аналогии между управлением корпорацией и осуществлением публичной власти в обществе (политическая модель корпорации) [15]. Сравнение корпорации с демократическим государством позволяет рассматривать директоров как выборных представителей акционеров, обязанных действовать в их интересе. Если ассоциировать с населением государства, - применение политической модели будет требовать учета при управлении корпорацией, прежде всего, интересов акционеров. Несмотря на то, что в современном понимании отношений акционеров и органов управления данная модель не претендует на универсальность, некоторые ее положения весьма интересны. Так, общее собрание в соответствии с гражданским законодательством выступает высшим органом управления обществом, оно решает важнейшие вопросы, влияющие на судьбу акционерного общества. Например, среди прочих, оно выбирает членов совета директоров. Общественно-политической аналогией является демократическая политическая система, основывающаяся на таких механизмах, как всеобщие выборы, парламент и правительство.

Принцип раскрытия информации является логичным продолжением принципа внутрикорпоративной демократии. Он имеет особую значимость, поскольку управление предполагает осуществление субъектом управления ряда последовательных операций: подготовку и принятие решений, организацию выполнения решений и контроль за их выполнением, подведение результатов, поэтому оно неотделимо от систематического обмена информацией, между компонентами системы управления, а также данной системы с окружающей средой. По смыслу указанного принципа акционерам и другим лицам (внешним пользователям информации) должны быть предоставлены оптимальные условия для получения полной, своевременной и объективной информации. Эффективное корпоративное управление возможно лишь в том случае, когда каналы распространения информации о деятельности корпорации будут обеспечивать равноправный и не связанный с

чрезмерными расходами доступ пользователей к необходимой информации.

Следующий принцип – добросовестности, разумности и справедливости ведения дел корпорации. В современном российском праве принцип действовать в интересах общества добросовестно и разумно закреплен в п.3 ст.53 ГК РФ. Федеральный закон «Об акционерных обществах» закрепил указанное требование (п.1 ст.71), сформулировав его более полно. Общее легальное определение добросовестности в гражданском законодательстве отсутствует. Между тем, имеющееся в русском языке значение «добросовестного» как «правдивого, честного» [16] позволяет выявить не только общую положительную оценку добросовестного лица, но и связь обозначенных качеств с уважением к правопорядку. В свою очередь, управлять разумно означает управлять «толково, рассудительно, логично, основываясь на разуме, целесообразности» [17]. Таким образом, «добросовестность должна опираться на разумность». В наиболее общем смысле понимание добросовестности как исходной позиции лица, уважающего другого, раскрывается в работе Д.В. Дождева. Он пишет: Признание воли другого, уважение к автономии контрагента оказывается одной из форм выражения собственной автономии, заявления о социальной ценности собственной личности. Соблюдая установленные правила поведения, субъект обеспечивает действительность своего волеизъявления, защиту и прозрачность той или иной созданной им социальной связи... На уровне индивидуальных управленческих установок и ценностных ориентаций такая конформность принципам справедливости выражает понятие добросовестности. Этот психологический аспект правового поведения...отражает необходимое соучастие субъекта правового общения в формировании и поддержании правовых установок и принципов [18]. Таким образом, добросовестность – это понятие, характеризующее субъективную сторону поведения лица, то есть психическое отношение к объективной действительности.

Философский подход к осмыслению справедливости, применительно к теме исследования позволяет сформулировать следующие важнейшие выводы. Для осмысления справедливости существенно рассмотрение индивидов как равных. «Справедливое по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство», – это сформулированное Аристотелем положение

является нравственно-правовым основанием справедливости [19]. При том, под правовой справедливостью следует понимать равенство в качестве соучредителей социального пространства. Но сам факт учреждения состоит в легитимации неравенства занятий и положений, образующих структуру учреждаемого социального пространства, организации, в частности, корпорации. По теории Дж. Ролса (на современном этапе она является центром этических дискуссий о справедливости) каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других [20]. А социальные и экономические неравенства должны быть обустроены так, чтобы они обеспечивали доступ к должностям открытым для всех в условиях честного равенства возможностей. Отсюда следует, что понятие равенства (выделенное в качестве отдельного принципа А. Глушецким) вполне вписывается в общую конструкцию справедливости.

Наконец, перейдем к рассмотрению такого принципа корпоративного управления как принцип всемерной охраны прав участников корпоративных отношений. Актуальность вопроса о защите прав акционеров не вызывает сомнений, ибо всякое право, которое не сопровождается доступными и эффективными средствами защиты, утрачивает свою привлекательность [21]. «Всемерность» защиты предполагает возможность использования всех, предусмотренных законодательством и локальными актами, средств и способов защиты на различных этапах жизнедеятельности корпорации всеми участниками корпоративных отношений. Обычно, в юридической литературе этот принцип рассматривается как право акционера на судебную защиту. Однако, данный принцип по мнению авторов включает и защиту прав акционерного общества как целостной корпорации и различные способы, гарантирующие права миноритарных акционеров (например, использование механизма кумулятивного голосования при выборах в совет директоров). Таким образом, предложенный нами принцип всемерной охраны прав участников корпоративных отношений предполагает различные механизмы и способы защиты всех участников корпоративных отношений.

Учитывая особенность правового положения ОАО «Российские железные дороги» (которая выражается, прежде всего, в том, что

единственным акционером общества является государство), можно отметить, что принципы корпоративного управления, о которых шла речь в первой половине работы, находят свое специфическое выражение в сфере железнодорожного транспорта. В Федеральном законе от 27 февраля 2003 г. N 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» содержатся принципы, на основе которых осуществляет свою деятельность единый хозяйствующий субъект – ОАО «Российские железные дороги»: сохранение единства и централизованного управления инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования, находящейся в собственности единого хозяйствующего субъекта; обеспечение устойчивой работы единого хозяйствующего субъекта и безопасности осуществляемой им эксплуатации железнодорожного транспорта, в том числе перевозок в условиях военного положения и чрезвычайного положения; качественное оказание услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и выполнение условий перевозок; обеспечение гарантированного недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования; обеспечение прозрачности финансовых операций единого хозяйствующего субъекта, проведение ежегодной аудиторской проверки ведения бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности единого хозяйствующего субъекта; раздельное ведение учета доходов и расходов по каждому виду деятельности единого хозяйствующего субъекта; повышение уровня социальной защищенности работников единого хозяйствующего субъекта; осуществление перевозок для государственных нужд, а также воинских и специальных железнодорожных перевозок.

В п.3 статьи 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. N 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» сформулированы принципы, на основе которых осуществляется функционирование железнодорожного транспорта: устойчивость работы железнодорожного транспорта; доступность, безопасность и качество оказываемых услуг; развитие конкуренции и становление развитого рынка услуг железнодорожного транспорта; согласованность функционирования единой транспортной системы Российской Федерации.

Если последние направлены в целом на обеспечение бесперебойного процесса железнодорожной перевозки различными участниками рассматриваемой сферы, то первые охватывают и вопросы собственно организации корпоративного управления в самом ОАО «РЖД» (сохранение единства и централизованного управления инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования, находящейся в собственности единого хозяйствующего субъекта; обеспечение прозрачности финансовых операций единого хозяйствующего субъекта, проведение ежегодной аудиторской проверки ведения бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности единого хозяйствующего субъекта).

Так, принцип сочетания централизации и децентрализации в управлении ОАО «Российские железные дороги» на первый взгляд уступает место принципу централизации, поскольку все акции общества принадлежат одному лицу – государству. Однако рассматриваемый принцип сохраняет свое значение и в корпорации одного лица. Действительно, единственный акционер в обществе – далеко не всегда является единственным управленцем. Существование трехзвенной структуры управления, формирование филиалов, представительств и дочерних обществ с участием частного капитала, позволяют говорить о рассредоточении управленческой власти в железнодорожной корпорации, распределении ее между различными уровнями и органами управления. Следовательно, необходима координация различных элементов управления, поскольку функциональные или линейные звенья в процессе управления взаимодействуют, иными словами координируют свои действия. Координация деятельности предполагает переход от прямого управляющего воздействия на объект управления к согласованию действий объектов корпоративного управления для достижения единой цели. Именно поэтому в провозглашенном в Федеральном законе «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» принципе сохранения единства и централизованного управления инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования, мы видим только стремление законодателя акцентировать внимание всех участников реформ на важности преобладания участия государства в данной сфере, централизации управления в руках государства.

Действительно, эффективность функционирования этого транспорта, как показал исторический опыт, возможна только при доминировании государства [22]. Однако, данный принцип не отражает сути корпоративного управления в самом ОАО «Российские железные дороги». Ведь при наличии сложной структуры функциональных и линейных звеньев управления с включением в состав акционеров частных лиц (в перспективе), невозможно говорить об абсолютной централизации.

Поскольку реформирование предполагает, что круг акционеров дочерних обществ ОАО «РЖД» не будет ограничен только государством, то и принцип внутрикорпоративной демократии найдет свое применение при принятии решений общими собраниями акционеров в сфере железнодорожного транспорта. В перспективе его значение будет, несомненно, возрастать. Несмотря на это мы не можем прогнозировать применение данного принципа в таком же качестве, как и в акционерных обществах, в которых не участвует государство. Дело в том, что в течение всей деятельности дочерних обществ ОАО «РЖД» при различном процентном соотношении акций частных лиц и государства в дочерних обществах, в общественных целях государство будет ограничивать проявления демократии.

Отдельно следует остановиться на принципе раскрытия информации. Здесь уместно обратить внимание на сформулированный в законе «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» [23] принцип - обеспечение прозрачности финансовых операций единого хозяйствующего субъекта, проведение ежегодной аудиторской проверки ведения бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности единого хозяйствующего субъекта. Он представляет собой некоторую конкретизацию принципа раскрытия информации. Принцип раскрытия информации в ОАО «РЖД» приобретает особое значение по следующей причине. Если ранее унитарные предприятия и учреждения железнодорожного транспорта не были обременены обязанностью обязательного раскрытия определенных сведений, то сейчас, ОАО «Российские железные дороги», как и любое другое акционерное общество, обязано в предусмотренных законом «Об акционерных обществах» случаях раскрывать информацию (ст.92). Это означает, что задействованы гарантии защиты

интересов так называемых внешних пользователей информации (частных лиц, кредиторов). Очевидно, что практически каждый из нас заинтересован в успешном реформировании железнодорожной отрасли, которое обеспечит оптимальные условия перевозок пассажиров и грузов, в надлежащем использовании капитала, формируемого из средств государственного бюджета. По смыслу указанного принципа акционеру и другим лицам должны быть предоставлены оптимальные условия для получения полной, своевременной и объективной информации. Только при его соблюдении будет обеспечено соблюдение норм права, направленных на защиту прав граждан и снижение вероятности злоупотреблений со стороны совета директоров, президента, правления. Масштабность проводимой реформы обязывает обеспечить доступ российских граждан к контролю за деятельностью корпорации.

Принцип добросовестности, разумности и справедливости ведения дел корпорации, а также принцип всемерной охраны прав участников корпоративных отношений применительно к ОАО «Российские железные дороги» не нуждаются в каком-либо пояснении. Следует лишь заметить, что для того чтобы добросовестно управлять, необходимо действовать в интересах акционерного общества и оценивать действия других лиц с точки зрения соответствия этим интересам, необходимо понимать общий характер интересов акционерного общества и, следовательно, четко представлять себе цели и задачи деятельности корпорации. Очевидно, что основным общим интересом корпорации можно считать ее долгосрочный коммерческий успех, основанный на стабильности, прибыльности его деятельности. Понимаемый таким образом интерес должен служить главным и неизменным ориентиром для его управляющих. Акцентировать внимание необходимо на следующем моменте. В ситуации, когда цели государства и его интересы, реализуемые посредством участия в хозяйственном обществе, не всегда очевидны не только для управляющих, но и для государственных органов, их привлекающих, деятельность представителей РФ и иных управляющих основывается на собственном понимании этих целей и интересов, что приводит к непоследовательности в деятельности управляющих и к серьезным просчетам в вопросах управления государственной собственностью. Именно по-

этому, чрезвычайно важным и правильным представляется четкая формулировка цели и задач деятельности ОАО «РЖД» на уровне федерального и локального нормотворчества, не допускающая их двоякого толкования. В этой связи следует отметить, что содержащиеся в Уставе ОАО «Российские железные дороги» цели и задачи деятельности сформулированы весьма четко и достаточно (п.9, 10).

Все предложенные нами принципы корпоративного управления равнозначны, взаимосвязаны и обусловлены. Нельзя выделить среди них главные и второстепенные. В процессе управления корпорацией все они должны стать основополагающими идеями построения каждым субъектом управления своей деятельности.

Представленные принципы позволяют подойти к рассмотрению вопросов корпоративного управления системно, поскольку охватывают все возможные ситуации в которых сталкиваются интересы участников корпоративных отношений. Кроме того, они гарантируют охрану законных интересов различных групп участников и их оптимальное соотношение.

Как выяснилось, одни принципы прямо закрепляются в законодательстве, другие вытекают из смысла различных норм законодательства. Так или иначе, все указанные принципы имеют прямое действие и подкрепляются нормами, предусматривающими ответственность за их нарушение.

В заключении рассматриваемого вопроса еще раз подчеркнем, что механизмом решения проблемы соотношения интересов различных участников корпоративных отношений, то есть «миноритарных» и «крупных» акционеров, лиц, замещающих должности в исполнительных органах управления корпорацией и корпорации, выступают принципы корпоративного управления, как основные начала и направления деятельности органов управления. К указанным принципам относятся: принцип сочетания централизации и децентрализации управления; принцип внутрикорпоративной демократии; принцип раскрытия информации; принцип добросовестности, разумности и справедливости ведения дел корпорации; принцип всемерной охраны прав участников корпоративных отношений.

Список использованной литературы:

1. Устав ОАО «Российские железные дороги», утв. Пост. Правительства РФ от 18.09.03. №585 // Железнодорожный транспорт. – 2003. – №10. С. 11-20.
2. Ст. 2 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. №29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 9. С. 805.
3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Изд-во политической литературы, 1986. – С. 382.
4. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: Практическое пособие / Под ред. Е.П. Губина. - М.: Юрист. – 1999. – С. 17; Шиткина И. Корпоративное управление и корпоративный контроль в холдинговой компании // Хозяйство и право. – 2003. – №3. С. 37.
5. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: перевод с английского. – М.: Дело, 1998. – С. 78; Козловский А. Типологические модели управления холдингов различных видов // Право и экономика. – 2002. – №5. С. 69-73.
6. Пумпянский Д.А. Корпоративное управление в России. – М.: Academia-Рандеву-АМ, 2002. С. 204.
7. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – С. 447-449.
8. Ульянов А. Эффективность управленческих решений // Журнал для акционеров. – 2000. – №11. – С. 8-12.
9. Шихвердиев А., Елихин А. Инвестор должен быть уверен // Журнал для акционеров. – 2001. – №5. – С. 10-15.
10. Степанов П.В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. – 2002. – №4. – С. 86-90.
11. Глушецкий А. Закон и разум едины // Журнал для акционеров. – 2000. – №7. – С. 27.
12. Варламова А., Кабатова Е. Кодекс корпоративного поведения: подготовка, структура, применение // Государство и право. – 2002. – №5. – С. 35-50.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. Яз., 1989. – С. 871.
14. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. Том 1 / Под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова. – М.: Мысль. – 2001. – С. 619.
15. Hill J. Visions a. revisions of shareholders // Amer. j. of corporative law. – Berkeley, 2000. – Vol.48, №1. – P. 39-79.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. Яз., 1989. – С. 172.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. Яз., 1989. – С. 653.
18. См.: Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М. – 2000. – С. 96-97.
19. Новая философская энциклопедия в 4 томах. Том 3 / под ред. В.С. Стапина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова. – М.: Мысль, 2001. – С. 622.
20. Там же.
21. Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно – арбитражной практики. – М.: Бизнесшкола «Интел-Синтез», 1997. – С. 79.
22. Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. – СПб.: Наука. – 2002. – С. 224-233; Колесников Б.И. Становление новой структуры // Железнодорожный транспорт. – 2003. – №9. – С. 20-21; Выступление президента ОАО «Российские железные дороги» Г.М. Фадеева // Железнодорожный транспорт. – 2004. – №1. – С. 3-5.
23. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 9. – С. 805.